

Белесая ночь впускает июль в бездонницы парка.
Под своды дубрав и я – погружён, как ветхий Адам –
Давать имена цветам, облакам, из букв по складам
Роня стихи, покуда бреду и шатко, и валко.
Гляжу между крон: жемчужная высь – ей больно и жалко
Меня узнавать, плетущего – ся по дольным садам
Вершителя слов... Не я ли – когда? – гулял по водам,
По искренним льдам, пустым городам – аэд и служака...

В тяжёлой листве на грузных ветвях – восторженный певчий,
Собрат – нахтигаль, - вдохнул, как и я, но голос и звук!
Верлибр ли – сонет, – каскадами слёз - блестят перламутром.
Исполнена явь высокой любви. Становится легче
Терпеть и дышать, молиться и ждать. И радостно вдруг
В сгущающейся, довлеющей мгле - предчувствовать утро.